

ФРАНЦУЗСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПУШКИНСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДРЕ МАРКОВИЧА И РОЛЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ACTES SUD» В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА

© **Теплова Наталья Евгеньевна** (2019), ORCID: 0000-0002-7181-4680, доктор филологических наук, профессор, Университет Конкордия (H3G1M8, Canada (Канада), Quebec (Квебек), Montreal (Монреаль), 1455 De Maisonneuve Boulevard West, Office LB 631.03), natalia.teplova@concordia.ca, +1-514-848-2424, доб. 7503

В центре внимания автора находится проблема взаимодействия переводчика, которому, с точки зрения переводоведения, в процессе анализа художественного перевода должна быть отведена первоочередная роль, и издательства как фактора, от которого зависит переводческая деятельность. Данная проблема рассматривается на примере сотрудничества французского переводчика Андре Марковича и издательства «Actes Sud», с 1990-го года публикующего выполненные Марковичем переводы произведений русской литературы. Цель исследования – выявление роли, которую играет «Actes Sud» в работе Марковича, в становлении и развитии его самобытного стиля. Методологической базой исследования служат работы А. Бермана, который предлагает анализировать художественный перевод с точки зрения «позиции переводчика», «проекта перевода» и «горизонта переводчика», и Л. Ветути, обращающегося к понятию «(не)видимость переводчика». Констатируется, что своим успехом Андре Маркович обязан издательству «Actes Sud» и его основателю Юберу Ниссену, который согласился реализовать замысел Марковича и опубликовать его переводы текстов Ф.М. Достоевского, поразившие читателей нетрадиционностью стилистических решений. Именно поддержка издательства позволила Марковичу работать над новыми проектами, среди которых особое место занимает перевод произведений А.С. Пушкина. Опубликованные «Actes Sud» переводы пушкинских пьес и «Евгения Онегина» сопровождались объемным паратекстом, объяснявшим значение А.С. Пушкина для русской литературы и раскрывавшим проект и манеру перевода. Значительный по объему паратекст, создаваемый с одобрения издательства, стал отличительной особенностью переводов Марковича, позволившей французским читателям углубить знания о русской литературе и обеспечившей «видимость» переводчика. Знаковым этапом в процессе обретения переводчиком собственного голоса стала публикация авторской книги Марковича «Андре Маркович. Солнце Александра. Пушкинский круг 1802-1841», выпущенной «Actes Sud» в 2011 г. В последующих переводах Марковича тенденция к преодолению переводчиком «невидимости» сохраняется, являясь следствием продуктивного сотрудничества творческой личности и издательства.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, художественный перевод, переводчик, издательство, Андре Маркович, «Actes Sud».

Как объясняет Антуан Берман [Berman 1995, 73–83], при анализе опубликованного художественного перевода следует обращать внимание на три основных параметра: позицию переводчика, проект перевода и горизонт переводчика. Напомним, что «позицией переводчика» [Berman 1995, 74] Берман называет «определённое отношение переводчика к своей собственной деятельности, то есть некую «концепцию» или «ощущение» перевода, его смысла, его целей, его форм и его способов»¹. «Проект перевода» указывает на предполагаемый способ перевода [Berman 1995, 76], а «горизонт переводчика» является «совокупностью языковых, литературных, культурных и исторических параметров, «определяющих» чувства, действия и мысли переводчика» [Berman 1995, 79]. Примечательно, что, рассуждая об этих трёх понятиях, Берман рассматривает исключительно фигуру переводчика. Например, исследователь обращает внимание на необходимость внимательного аналитического прочтения перевода, который может «как рентгеновский снимок представить проект перевода», а также на необходимость прочтения «всего того, что переводчик мог сказать в других текстах (предисловиях, послесловиях, статьях, беседах... о переводе и не только о нём» [Berman 1995, 83]. Однако Берман практически не упоминает роль издательства (или издателя) в определении или анализе конкретного проекта перевода. Это несколько неожиданно, тем более что выражение «(не)видимость переводчика» (или «переводчик-невидимка») сформировалось именно при изучении противостояния между переводчиком и издателем, противостояния, которое по исторически сложившимся причинам маргинализировало роль и влияние переводчика в западном пространстве на протяжении многих веков. Вспомним, среди прочих, монографию Лоуренса Вентути, которая так и называется *Невидимость переводчика* [Venuti 1995]. Нам кажется, что изучение динамики отношений между переводчиком и издателем может как раз пролить свет на проект перевода, а также на «видимость» или «невидимость» переводчика в отдельно взятом проекте.

Сегодня имя Андре Марковича (André Markowicz) известно не только в узком кругу специалистов по переводоведению или литературоведению. У него часто берут интервью, приглашают на теле- и радиопередачи, о нём пишут статьи как журналисты ежедневных газет, так и исследователи. Однако так было не всегда, и статус, который Маркович

¹ Здесь и далее перевод с французского наш.

смог достичь своей работой, во многом был определён его взаимоотношением с издательством «Actes Sud».

Как пишет Фредерик Дешан (Frédérique Deschamps) в своей статье для ежедневной газеты *Либерасьон* (*Libération*) [Deschamps 1999], первая встреча между Андре Марковичем и Юбером Ниссенем (Hubert Nyssen), основателем издательства «Actes Sud», состоялась в 1990 году. Издатель возвращался со встречи с Ниной Берберовой, в которой Маркович принимал участие как переводчик. В метро Маркович, по словам журналиста, набрался смелости и сделал следующее предложение: надо заново перевести всего Достоевского. Юбер Ниссен ничего не понимал в проблематике, которая занимала Марковича, но, как в дальнейшем признался сам издатель, он был сражён умением переводчика убеждать: «Вы видели эту невероятную силу обаяния, которую Маркович может иметь над людьми. Когда он говорит, вы ему обязательно верите» [Deschamps 1999]. Как бы то ни было, эта первая встреча положила начало длительному сотрудничеству между Марковичем и «Actes Sud». На перевод «всего Достоевского» ушло десять лет, и первые изданные тома произвели эффект разорвавшейся бомбы. Критики, читатели, журналисты, литературоведы разделились на два лагеря: на тех, кто был согласен с проектом перевода, и на тех, кто его не принимал. Действительно, стиль Марковича радикально отличался от гладкого, элегантного стиля его предшественников. Переводчик сумел убедить Ниссена, что Достоевский не писал гладко, элегантно, что его стиль отражал, например, и душевные страдания литературных героев, и саму технику работы Достоевского. Таким образом, переводы Марковича не только не следовали «традициям» французских переводов произведений Достоевского, но и задевали за живое французский академический истеблишмент. Издательству метод работы Марковича пришёлся по душе. Можно сказать, Маркович выиграл пари, и с конца 90-х годов он уже не являлся робким неизвестным переводчиком, предлагавшим десять лет назад Ниссену смелую, но казавшуюся безумной идею. Доверие, с которым издатель относился к Марковичу, позволяло теперь переводчику делать новые предложения и разрабатывать новые проекты перевода. Маркович не имеет эксклюзивного контракта с «Actes Sud». Например, свои переводы шекспировских текстов он публикует в других издательствах. Однако именно «Actes Sud» позволяет Марковичу работать над серией взаимосвязанных проектов и даёт ему «carte blanche». Можно сказать, что одним из основных проектов является работа над произведениями Пушкина.

На самом деле, как рассказывает сам Маркович, его первые шаги на переводческом поприще начинались именно с Пушкина. Лет с пятнадцати Андре Маркович посещал семинары Ефима Эткинда, который и попросил талантливого юношу перевести несколько пушкинских стихотворений: «Таким образом, с отрочества я принимал участие в переводческих семинарах, которые меня научили тому, что стало в дальнейшем моей профессией» [Markowicz, Morvan 2015]. Сборник переводов пушкинских произведений, выполненных под руководством Ефима Эткинда, вышел в 1981 году [Rouchkine 1981] в издательстве «Аж д'ом» («L'âge d'homme»). Свои же личные переводы из Пушкина Маркович публикует в «Actes Sud». Это издательство даёт переводчику пространство для зачастую объёмного паратекста, что, конечно, положительно влияет не только на «видимость» самого переводчика, но и на рецепцию Пушкина как автора, которого, не стоит этого скрывать, далеко не все французские читатели знают, чью значимость далеко не все понимают.

В 1993 году, в то время, когда Маркович ещё работает над переводами произведений Достоевского, в «Actes Sud» выходит перевод пушкинского «Каменного гостя» [Rouchkine 1993]. На обложке – фотография памятника Пушкину, заглавными буквами жирным шрифтом – имя автора, название произведения и шрифтом чуть мельче следующая надпись: «Пьесы, переведённые с русского и представленные Андре Марковичем». В 1993 году Маркович уже знаменит. Именно в этом 1993 году *le Nouvel Observateur* [Le Nouvel Observateur 1993] печатает нашумевшую статью «Дело Марковича» («L'affaire Markowicz»), в которой обсуждается его нетипичный подход к переводу Достоевского. Таким образом, фраза «Пьесы, переведённые с русского и представленные Андре Марковичем» не только указывает на то, что издательство поддерживает и уважает метод перевода Марковича, но также даёт понять, что и переводы пушкинских текстов в исполнении Марковича звучат по-новому. Этот перевод будет переиздан в переработанной Марковичем версии в 2006 году. Помимо самого перевода пьес А.С. Пушкина, Маркович помещает в начале книги «Предупреждение», написанное в 2005 году, где объясняет значимость Пушкина для его современников и следующих поколений русских писателей. Подобный «ликбез» необходим, так как он настраивает читателей на встречу с великим автором. В конце книги Маркович добавляет «Заметки» о переведённых пьесах, уточняет библиографический и исторический контекст. На задней стороне обложки уже сам издатель помещает небольшой параграф о пьесах Пушкина и основную информацию об авторе: «Родившийся в Москве в 1799 году, ушедший из жизни в Санкт-

Петербурге в 1837 году, Александр Пушкин, лирический и эпический поэт, драматург, романист в стихах и в прозе, историк, критик, не только является самым крупным русским автором, но и воплощением национального гения». Последующие несколько строк отведены Марковичу и его проекту перевода: «Андре Маркович, который предлагает здесь полностью пересмотренную версию этих небольших пьес, также перевёл роман в стихах «Евгений Онегин» («Actes Sud», 2005).

Действительно, в 2005 году, после многолетней неустанной работы над пушкинским романом, Маркович публикует своего «Евгения Онегина» [Rouchkine 2005]. Несколько лет спустя он признается, что из всех выполненных им переводов – и даже если он уже больше никогда ничего не переведёт – «Евгений Онегин» останется самым главным его трудом. В этот раз на обложке издательства «Actes Sud» можно прочитать четыре имени: имя автора, название романа, имя переводчика и имя Михаила Мейлаха, который написал к этому изданию подробное предисловие. Маркович же пишет ещё более объёмные, поделённые на главы (или части) «Заметки переводчика», в которых, среди прочего, объясняет свой проект, подход и манеру перевода. Например, мы узнаём [Rouchkine 2005, 310], что свою работу над *Евгением Онегиным* Маркович начал в 1978 году, когда Эткинд попросил его пересмотреть перевод, выполненный в 1902 году Гастоном Перо (Gaston Pérot). С 1978 года Маркович постоянно работал над своей версией «Евгения Онегина». В части под заголовком «Перевод на слух» Маркович рассказывает о том, как он нашёл ключ к переводу на французский язык ритма и мелодики пушкинского текста. Однажды в поезде Маркович, под стук колёс, начал рассеянно самому себе читать вслух по-русски «Евгения Онегина» и вдруг услышал накладывающиеся обрывки французского текста. Это было как «неожиданное чувство эха, которое в свою очередь воспроизводит эхо памяти» [Rouchkine 2005, 310]. Таким образом, Маркович продолжил работать на слух, «записывая текст лишь тогда, когда строфы принимали в уме свою завершённую форму» [Rouchkine 2005, 311]. Именно отрывок из «Заметок переводчика», а не свой текст издатель поместит на заднюю сторону обложки этой книги.

В 2011 году издательство «Actes Sud» выпускает книгу, где Маркович уже представлен как автор. Впрочем, имя Пушкина тоже присутствует на обложке: «Андре Маркович. *Солнце Александра. Пушкинский круг 1802-1841*» [Markowicz 2011]. Действительно, в рамках этого проекта Маркович выступил не только в роли переводчика и составителя (а переведены здесь многочисленные стихи восемнадцати поэтов, от Радищева до Тютчева), но и в роли автора «Предисловия», всех сопровож-

дающих переводы текстов «Пролога», восьми глав, «Эпилога», «Биографических справок», «Хронологических справок», «Библиографических справок» и «Заметок». На примере этого проекта стоит говорить не только о «видимости» переводчика, но и о его голосе, который поистине здесь звучит в полную силу. Издатель по-своему подчёркивает значимость этого труда. На внутренней обложке издатель поясняет, что «*Солнце Александра* является частью гигантской по объёму работы Андре Марковича по освещению русской литературы XIX века, которую он ведёт для серии «Вавилон» с 1990 года». На задней стороне обложки издатель уточняет: «После перевода *Евгения Онегина*, шедевра Александра Пушкина (1799-1837), Андре Маркович взял на себя задачу объединить вокруг того, кто остаётся самым великим русским поэтом, стихи, написанные его друзьями, порой друг для друга. Многие из этих поэтов, заточённые в тюрьмы или находящиеся в ссылках (после восстания декабристов (14 декабря 1825) против царя Николая I), обречённые на раннюю смерть, как и сам Пушкин, противостояли тирании своей поэзией. Эта книга не только настоящий роман о жизни целого поколения, но и новый подход к открытию потерянного континента русского романтизма. Так сильно отличающийся от французского романтизма, он именно охарактеризован борьбой поэта с властью, борьбой, которая дала луч света в России, названный в XX веке Осипом Мандельштамом (который сам погиб в изгнании) «Солнцем Александра»».

О Марковиче издатель добавляет следующие строки: «Преданный своему делу переводчик, Андре Маркович перевёл для серии «Вавилон» все романы Достоевского, а также все пьесы Гоголя и Чехова (с Франсуазой Морван). Его труд обновил и пополнил наши знания о многочисленных произведениях русской литературы, в частности фундаментального периода XIX века».

Действительно, Маркович уже не ограничивается переводами. Как он объясняет в «Предисловии» [Markowicz 2011, 12], он не хотел составлять антологию русского романтизма. Его задачей было постараться передать «этот непрерывный разговор текстов между собой, это эхо, которым одни тексты спустя годы отзываются в других и написать, посредством переведённых стихов, историю этого поколения [Markowicz 2011, 13] То, что для русских читателей не нуждается в объяснении, таковым не является для читателей французских. Сам по себе перевод отдельно взятого произведения, каким бы блистательным он ни был, не может отразить всю значимость пушкинских текстов, поэтому именно обращение к диалогу (полилогу) поэтов и перекличкам их стихов, возможно, сможет дать представление иностранному читателю о гениаль-

ности Пушкина и его влиянии на русскую литературу. Сказать — это одно, а показать это — сложнейшая задача, с которой Андре Маркович, на наш взгляд, справился.

Бесспорно, идея проекта *Солнце Александра* принадлежит переводчику, но именно благодаря сложившимся взаимоотношениям между Андре Марковичем и издательством «Actes Sud» этот проект был реализован. Можно сказать, что в 1990 году издатель дал шанс тогда ещё молодому, неизвестному переводчику, который, без преувеличения, перевернул представление французских читателей не только о стиле русской литературы XIX века, но и об основных представителях этой эпохи.

В заключение отметим, что работа Марковича продолжается. В 2012 году вышли в свет его переводы пушкинской *Пиковой Дамы* [Pouchkine 2012] и *Моего Пушкина* [Tsvetaïeva 2012] Марины Цветаевой. В 2016 — *Бориса Годунова*. [Pouchkine 2016] Все эти издания продолжают подчёркивать «видимость» и голос переводчика через сам перевод, а также посредством объёмного паратекста, уже ожидаемого читателем.

Источники

Deshamps 1999 — Deshamps F. *André Markowicz, 38 ans, retraduit tout Dostoïevski pour rendre à l'écrivain sa véhémence. N'en déplaise aux puristes. Version originelle.* Libération. 15 janvier 1999. URL: http://www.liberation.fr/portrait/1999/01/15/andre-markowicz-38-ans-retraduit-tout-dostoievski-pour-rendre-a-l-ecrivain-sa-vehemence-n-en-deplais_261228 (дата обращения 15.12.2018).

Le Nouvel Observateur 1993 — *Le Nouvel Observateur*. 27 mai-2 juin 1993, n° 1490. P. 120–123.

Markowicz 2011 — Markowicz A. *Le Soleil d'Alexandre. Le cercle de Pouchkine 1802-1841.* Arles, 2011.

Markowicz, Morvan 2015 — Markowicz A., Morvan F. *Traduire à quatre mains.* La Revue de belles-lettres. 11 mars 2015. URL: <http://francoisemorvan.com/traductions/tchekhov/traduire-a-quatre-mains/> (дата обращения 15.11.2018).

Pouchkine 1981 — Pouchkine A. *Œuvres poétiques 1.* Paris, 1981.

Pouchkine 1993 — Pouchkine A. *Le convive de pierre.* Arles, 2006 [1993].

Pouchkine 2005 — Pouchkine A. *Eugène Onéguine.* Arles, 2005.

Pouchkine 2012 — Pouchkine A. *Boris Godunov.* Arles, 2016.

Pouchkine 2012 — Pouchkine A. *La dame de pique.* Arles, 2012.

Tsvetaïeva 2012 — Tsvetaïeva M. *Mon Pouchkine.* Arles, 2012.

Література

Berman 1995 – Berman A. *Pour une critique des traductions : John Donne*. Paris, 1995.

Venuti 1995 – Venuti L. *The Translator's Invisibility*. London and New York, 1995.

THE FRENCH TRANSLATIONS OF PUSHKIN'S WORKS BY ANDRÉ MARKOWICZ AND THE ROLE OF THE "ACTES SUD" PUBLISHING HOUSE IN THE TRANSLATOR'S WORK

© **Teplova Natalia Evgenyevna** (2019), ORCID: 0000-0002-7181-4680, Doctor of Philology, professor, Concordia University (H3G1M8, Canada, Quebec, Montreal, 1455 De Maisonneuve Boulevard West, Office LB 631.03), natalia.teplova@concordia.ca, +1-514-848-2424, доб. 7503

The author focuses on the problem of the interaction of the translator, who, when it comes to the translation itself, should be given the primary role in the process of analyzing literary translation, and the publisher as a factor which affects the translation activity. This problem is considered on the example of cooperation between the French translator Andre Markovich and the Act Sud publishing house, which since 1990 has published Markovich's translations of Russian literature. The purpose of the article is to identify the role that Act Sud plays in Markovich's work, in the formation and development of his distinctive style. The methodological basis of the study is the work of A. Berman, who offers to analyze literary translation in terms of "translator's position", "translation project" and "translator's horizon", and L. Venuti, who introduces the concept of "(in)visibility of the translator". Andre Markovich owes his success to the "Act Sud" and its founder Hubert Nissen, who agreed to support Markovich's proposal and publish his translations of texts by F.M. Dostoevsky, which struck readers with non-traditional stylistic choices. It was the support of the publishing house that allowed Markovic to work on new projects, among which is the translation of A.S. Pushkin. Translations of Pushkin's plays and Eugene Onegin, published by Act Sud, were accompanied by a voluminous paratext explaining the significance of A.S. Pushkin for Russian literature and revealing the project and the manner of translation. The sizable paratext created with the approval of the publisher became a distinctive feature of Markovich's translations, which allowed French readers to deepen their knowledge of Russian literature and gave "visibility" to the translator. The milestone in the process of giving a voice to the translator was the publication of Markovich's book "Andre Markovich. The sun of Alexander. Pushkin's Circle of 1802-1841", published by Act Sud in 2011. Markovich keeps his tendency to overcome "invisibility" in his subsequent works demonstrating the results of a productive collaboration between the artist and the publisher.

Keywords: A.S. Pushkin, literary translation, translator, publishing house, André Markowicz, "Actes Sud".

References

(Monographs)

Berman 1995 — Berman A. *Pour une critique des traductions : John Donne* [For a review of translations: John Donne]. Paris, 1995. (In French).

Venuti 1995 — Venuti L. *The Translator's Invisibility*. London and New York, 1995.

Поступила в редакцию 3.06.2019